

Резников С.Н.,
доцент кафедры «Коммерция и логистика» РГЭУ (РИНХ), к.э.н.

Батыгов Я.А.,
аспирант кафедры «Коммерция и логистика» РГЭУ (РИНХ)
E-mail: fnauka@bk.ru

**КОНЕЧНЫЙ СПРОС В ОПТИКЕ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ПРОБЛЕМ ПОДДЕРЖАНИЯ
УСТОЙЧИВОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК**

В статье авторы на основе осмысления эмпирического опыта текущей трансформации цепей поставок на товарном рынке проводят обоснование примата макроэкономической переоценки возможностей и направлений поддержания устойчивости процессов товароснабжения в сфере обращения. Основу выводов составляет эмпирический анализ проблем кредитного стимулирования спроса, уровень которого оказывается серьезно оторван от реальной доходной базы домохозяйств. Это усиливает циклическое развитие потребительского рынка, снижая устойчивость процессов его товароснабжения по причине неконтролируемого стихийного нарастания спросовых ограничений в сфере конечного потребления, возникновение которых имеет исключительно макроэкономический подтекст.

Ключевые слова: спрос, предложение, потребление, кредитное стимулирование, цепь поставок, товароснабжение.

Reznikov S.N., Batygov Y.A.

**FINAL DEMAND IN OPTICS
MACROECONOMIC ASSESMENT
OF THE PROBLEMS IN MAINTANING
STABILITY OF MODERN SUPPLY
CHAIN**

The authors, based on empirical experience understanding the current transformation of supply chains in the commodity market study conducted revaluation of the primacy of macroeconomic trends and opportunities in

sustaining logistic processes in circulation. Based on the findings of an empirical analysis of the problems of credit to stimulate demand, the level of which is seriously divorced from the real revenue base of households. This reinforces the cyclical development of the consumer market, reducing the stability of its processes due to uncontrolled spontaneous growth of demand constraints in final consumption, the occurrence of which is purely macroeconomic implications.

Keywords: demand, supply, consumption, credit stimulation, supply chain, logistics.

Не углубляясь в эмпирическое обоснование в рамках настоящей статьи, можно сказать, что важным апостериорным посылом является указание на то, что текущее сокращение спроса на рынках развитых стран является фундаментальным.

Эта фундаментальность обусловлена тем, что конечный спрос слабо связан с реально располагаемыми доходами среднего класса. Изначально средний класс как нарратив, разрушающий классовую концепцию марксизма, возник в 1960-1970-е гг. Его рост был обусловлен возможностью масштабного перераспределения прибыли внутри западного общества за счет предельной ставки подоходного налога (в США в 1960-е гг. превышала 90%), а также фактически ограбления стран третьего мира, и особенно колоний. Однако после кризиса 1970-х гг. этих ресурсов роста среднего класса стало не хватать. Был найден единственно приемлемый инструмент увеличения масштаба среднего класса – потребительское кредитование.

Все дальнейшие либеральные послабления капитализма в рамках программы рейганомики и прочего были подчинены одной-единственной цели – стимулировать рост частного спроса за счет увеличения его долговой нагрузки. Для снижения скорости накопления долга и обеспечения возможности перекредитования домохозяйств стоимость кредита постоянно сокращалась: учетная ставка ФРС США была снижена с 19% в 1980 г. фактически до нуля к 2009 г.

В настоящее время реальные доходы домохозяйств без учета возросшего уровня долговой нагрузки соответствуют уровню начала 1960-х гг. При этом в экономике Запада постоянно присутствует риск снижения доходов в результате снижения потребления (через падение спроса и сокращения объемов выпуска в реальном секторе экономики). Все это позволяет констатировать крайнюю ограниченность реальной ресурсной базы для поддержания прежнего уровня потребления. Еще более острой является ситуация в Европе, где базовая социальная опора властей выковывалась несколькими десятилетиями роста государственного долга (концепция welfare state – «государство всеобщего благоденствия»). Разрыв между доходами и потребительскими расходами населения на Западе породил две модели увеличения потребления. В англосаксонских странах рост частных вкладов постоянно подпитывала демократизация кредита. В Европе этот разрыв был заполнен общественными благами, растущие государственные расходы на которые не покрывались налоговыми поступлениями. Это стало причиной роста бюджетных дефицитов и накопления высокого уровня государственного долга.

В результате сегодня имеется ситуация, в которой дальнейший рост кредитного плеча частного и государственного сектора невозможен, а свободные рынки Севера не генерируют естественный достаточный конечный спрос. Десятилетиями работающее стимулирование совокупного потребительского спроса через перераспределение доходов от труда к капиталу, от зарплат к прибылям, от бедных к богатым, от домохозяйств к корпорациям привело к ощутимому снижению склонности к потреблению. Метафорически довершая логику эмпирического обобщения предпосылок текущего сокращения спроса, следует обратить внимание на то, возможно ли в принципе сохранение среднего класса в условиях, где уже нет возможности кредитовать дальше, но есть потребность в возврате ранее выданных кредитов.

С точки зрения глобальной товарно-сбытовой кооперации фундаментальная по

своим причинам и не фиксируемая буквальным образом в русле маркетинговых исследований стагнация спроса и изменение его структуры не в пользу сложных изделий предопределили тщетность огромной массы маркетинговых исследований. Последние проводились при прочих равных макроэкономических посылах (по умолчанию), которые уже давно перестали быть равными и существенно изменились, поскольку исчезли три базовых принципа управления бизнесом и прогнозирования динамики рынков [9]:

- постоянный рост спроса;
- постоянный рост предложения;
- непрерывное снижение стоимости кредита, позволяющее без огромных трат рефинансировать долговую нагрузку домохозяйств.

В результате имеется ситуация, в которой невозможность объективно достоверного прогнозирования рыночной динамики повышает риски товаропроизводителей, что влечет повышение финансовых рисков на рынке кредитных ресурсов, где невозможно точно предсказать вероятность возврата займов. Наложение этих эффектов приводит к росту ставок и сокращению сроков кредитования, в противофазе формируя рыночный противовес политике денежных властей.

«Уже сейчас мировой спрос не в состоянии поглотить мировое предложение. Более того, цены падают, несмотря на то что в попытке поддержать совокупный спрос государство увеличивает финансирование и денежное предложение. Указанный дисбаланс значительно усугубится с наступлением второй фазы и корректировкой дефицита текущего американского счета. А затем произойдет одно из двух: либо в условиях затяжной дефляционной депрессии мировое предложение снизится, либо придется искать новый источник мирового спроса» [8, с. 263].

В целом сжато, но содержательно вынятно описана проблема глобальной рецессии спроса в странах Запада и показано, что его ускоренное восстановление не представляется возможным. При этом с методологической точки зрения через глу-

бокое эмпирическое обобщение было показано, что современная глобальная логистика в контексте эволюционных сложностей развития глобальных цепей создания стоимости (ГЦСС) сегодня переживает определенный бифуркационный скачок, связанный с трансдисциплинарным переждением ее предметного основания. Научный анализ микро-, мезоуровня развития глобальных цепей поставок показывает, что критическая масса проблем, предопределивших их фундаментальную трансформацию в последние годы и в близлежащей перспективе, находится именно в макроплоскости – в сфере экономической политики. Игнорировать эту связь неразумно и недальновидно с практической точки зрения. Конкретизация данного посыла в контексте рассматриваемой проблемы рецессии спроса на севере и роста предпосылок его постепенного увеличения на юге позволяет более точно сформулировать задачу: определить, какими являются реальные направления управления спросом, которые могли бы позволить стабилизировать функционирование глобальных цепей поставок. Следует обратить внимание на тот факт, что сегодня мы по-прежнему рассматриваем экономически резонные, научно и практически обоснованные направления дальнейшего развития ГЦСС, исходя, надо подчеркнуть, из тех трендов (в части спроса, предложения, кооперации), которые сформировались в результате проведения ошибочной или как минимум недальновидной экономической политики на севере и юге [8]. В современной ретроспективе имеется следующая фабула. Юг спешно использовал потенциал длительной деиндустриализации севера, не учитывая структурных проблем роста как севера, так и юга. Север, проводя определенную экономическую политику аутсорсинга, де-факто максимально выбрал потенциал развития трудоемких производств в Азии, не учитывая того факта, что этот запас экстенсивного роста цепочек накопления стоимости уже в современной реальности исчерпывается достаточно быстро. Начиная с 2000-х гг., эволюция производственных цепей в

направлении перехода от трудоемких производств и использования дешевой рабочей силы к развитию капиталоемких производственных цепочек происходит более стремительно, чем раньше, когда институционализация процесса возрастания трудовых затрат была более вялой, медленной. Капитализм активно использовал сельские территории, которые минимально были интегрированы в систему глобальной рыночной экономики. Сегодня можно наблюдать весьма динамичный процесс организации рабочих в профсоюзы, что приводит к повышению стоимости трудовых ресурсов.

Опасность или риск недооцененности этого тренда имеет место и поныне. Транснациональные компании, удлиняя свои ГЦСС, должны учитывать тот факт, что низкая стоимость трудовых ресурсов в таких странах, как Камбоджа, Мьянма, Вьетнам или Филиппины, есть эффект, который просуществует лишь некоторое время.

В итоге надо попытаться осмыслить факты и реальность, как-то реконфигурировать цепочки поставок, опираясь на умозрительную фиксацию стихийного развития естественно-эволюционно заложенных трендов трансформации ГЦСС, которые возникли в условиях серьезнейших перекосов и просчетов в экономической политике. В этом проблема и главная методологическая ошибка современной глобальной логистики. Для ее исправления следует придерживаться меткого метафоричного указания А. Эйнштейна о том, что проблема не может решаться в условиях, когда мышление все еще пребывает на том уровне, который имел место, когда проблема создавалась. Именно такая статичность в методологических ориентирах и научной оптике современной глобальной логистики наблюдается сегодня. Научная дескрипция теоретически наслаивается, образуя верный и достаточно объективный профиль практико-ориентированного и эмпирически внятного описания проблемы. Однако в попытке решить проблему надо исходить не только и не столько из возможности реконфигурировать ГЦСС в

рамках существующего макроэкономического контекста условий их развития, сколько из необходимости предельно трезвой оценки того, можно ли и как можно (если можно) изменить условия функционирования международных цепочек поставок. Этот вывод имеет большое прикладное значение.

Применительно к проблеме трансформации глобального потребительского спроса и, особо хочется подчеркнуть, чисто эволюционной механики изменения локализации точек его роста важно понять, можно ли и нужно ли попытаться управлять этим процессом. Если посмотреть на проблему боковым взглядом, то ее суть состоит в следующем. Разнонаправленная экономическая политика на севере и юге привела к формированию разности потенциалов роста спроса и производства в этих глобальных полюсах, что вылилось в определенную, на длинной исторической дистанции неустойчивую конфигурацию ГЦСС. Теперь, оглядываясь на критический опыт проектирования интегрированных рыночных структур глобальной логистики, необходимо понять, каким образом более сознательная, антикризисная смена моделей роста экономик и проводимой в них политики может позволить создать более сбалансированную кооперационную связку севера и юга. Совершенно очевидно, что *decoupling* не может быть абсолютным, поэтому надо прийти к приемлемой и сбалансированной конвергенции.

Чисто теоретически возникает два основных варианта действий, каждый из которых ведет к тому или иному уровню решения проблемы:

- наращивать разрыв в уровне спроса на севере и юге. В условиях расширения среднего класса юга это означает не стимулировать усиленно этот процесс, сохраняя дифференциал в стоимости оплаты труда;

- попытаться в определенной (вопрос – какой?) степени нивелировать этот разрыв.

В качестве варианта выхода из ситуации следует рассматривать повышение уровня зарплаты промышленных рабочих

в развивающихся странах, которое позволит избежать обвала мирового совокупного предложения. При этом обоснование увеличения стоимости трудовых ресурсов на юге проводится исключительно с точки зрения решения задачи обеспечения сбалансированного развития глобальных цепочек поставок, которое означает ликвидацию торгового дисбаланса между странами. Отправной точкой обоснования является указание на тот факт, что высокий уровень оплаты труда – это полноценный ресурс для более полной индустриализации и формирования новой формации глобальной производственной кооперации и международного разделения труда. Концептуально проблема состоит в замене торгового дисбаланса и кредитования новым драйвером роста глобального товарного обмена, который будет лишен структурных перекосов, наличествующих сегодня. Поскольку сверхкредитование уже привело к дисбалансу мирового спроса и предложения, усиливая дефляционное давление в системе мировой торговли, необходимо отыскать новый инструмент устойчивого повышения мирового совокупного спроса, который не будет связан с политикой дефицитного расходования. Актуальность данной проблемы можно обосновать и от обратного. В случае сохранения существующего значительного разрыва между уровнем заработной платы и в развитых, и развивающихся экономиках стабильный обменный курс будет приводить к дальнейшему росту торгового дисбаланса.

«Демографические тенденции в большинстве развивающихся стран таковы, что в ближайшие двадцать лет прирост рабочей силы будет намного обгонять рост рабочих мест. Следовательно, уровень зарплаты в промышленном секторе развивающихся стран, по всей вероятности, не повысится, а понизится – если, конечно, его отдадут на милость закона спроса и предложения» [8, с. 265]. Данный вывод имеет определенные особенности от страны к стране. Например, Китай, имея избыток рабочей силы, активно инвестирует в

капиталоемкие отрасли, создавая гораздо меньше рабочих мест, чем требуется.

В этих условиях повышение заработной платы в развивающихся странах приведет к увеличению совокупного мирового спроса, стимулируя рост внутреннего потребления на юге. По цепочке рост уровня оплаты труда в одних секторах будет стимулировать рост зарплат в других. Это позволит развивающимся странам поддерживать экономический рост на основе наращивания внутреннего спроса и уйти от чрезмерной зависимости роста от экспорта. Рост потребления вызовет увеличение спроса на импортную продукцию, что позволит восстановить торговый баланс в системе глобального товарного обмена. С точки зрения существующей диспропорции в распределении добавленной стоимости в цепочках поставок это не приведет к существенному увеличению стоимости конечной продукции на внешних рынках. Незначительно возросшая себестоимость производства будет покрыта за счет англосаксонского или европейского потребителя, а сокращение чистой прибыли будет компенсировано ростом объема товарооборота [2].

При этом можно будет наблюдать ряд сопутствующих кумулятивных эффектов в виде увеличения занятости в экономике за счет возросшей покупательной способности населения, которая будет генерировать положительную дельту совокупного спроса. Это позволит также избежать тяжелой дефляционной депрессии, опасность которой умножается на фоне растущей сверхизбыточности предложения по сравнению с покупательной способностью домохозяйств. Миграция мировой производственной базы на юг привела к обвалу уровня зарплат на рынке труда. В этих условиях попытка по максимуму «отжать» сбережения, сформированные в период промышленного подъема индустриализирующегося юга, не обеспечит необходимого эффекта масштабного приращения спроса. Но такой эффект вполне возможно получить в процессе постепенного и устойчивого повышения оплаты труда [17, 18].

В процессе увеличения внутреннего потребления на юге необходимо проводить системную политику по управлению состоянием всех звеньев ГЦСС, которые сконцентрированы как на юге, так и на севере. Такая политика на севере в странах с большим торговым дефицитом должна быть более разумной в части наращивания расходов и теперь в большей степени опираться на сбережения.

Вместе с тем при условии незначительного замедления мировой торговли страны с большим профицитом должны увеличить свои расходы. При этом более бедные быстроразвивающиеся экономики юга (например, Китай, Вьетнам) должны постепенно свести на нет экспортно ориентированные производства и сделать акцент на увеличении внутреннего потребления. Данный переход должен начаться уже сегодня, поскольку возможности для него ограничены временем. В настоящий момент, например, Япония не может перейти от экспортного роста к более сбалансированному, в том числе по причине стремительно стареющего населения. Однако такая возможность все еще есть у Китая.

При этом увеличение спроса на юге вкуче с политикой ликвидации глобального торгового дисбаланса должно быть трансформировано в более комплексную политику, которая будет согласовываться и проводиться на международном уровне. Это означает, что сокращению торгового дефицита развитых стран не может быть противопоставлено увеличение дефицита и задолженности со стороны стран развивающихся. Речь идет о достижении исключительно синергетического эффекта – в виде сокращения торгового профицита и в развивающихся, и в развитых экономиках, то есть достижения сбалансированности торговых потоков.

Таким образом, достижение более сбалансированного развития ГЦСС в перспективе потребует увеличения спроса на юге и перемещения в развивающиеся экономики роста потребления из развитых стран, имеющих дефицит торгового баланса [10].

Надо обратить внимание на то, что выбранная научная позиция – определение и оценка возможностей эффективной перестройки межкорпоративных цепочек создания добавленной стоимости на глобальном уровне – позволяет не только более обоснованно и глубоко идентифицировать условия дальнейшего устойчивого и экономически эффективного эволюционирования ГЦСС, но и более грамотно учитывать долгосрочные интересы самих участников рыночного процесса. Например, выстраиваемые новые стратегические императивы реконструкции ГЦСС и их разворота в сторону внутренних рынков юга, на которых предполагается согласованно увеличить потребление, абсолютно не противоречат интересам экспортеров. Несмотря на глобальные успехи в использовании национальных стратегий развития экспорта, показательным в этом отношении является опыт Японии, который позволяет критически осмыслить целесообразность длительного следования стратегии развития экспорта до тех пор, пока экономика не станет богатой, принимая на себя риск последующей устойчивой и затяжной стагнации. Отсюда возникает вопрос о том, насколько заблаговременным должен быть поворот на более сбалансированный путь развития.

По сути, ряд экспортеров Юго-Восточной Азии, например, Китай или Малайзия, уже миновали фазу наращивания индустриальной базы [12, 13]. Их дальнейшее устойчивое развитие будет зависеть от того, смогут ли эти страны расширить источники роста, ослабить протекционистскую защиту и прямое субсидирование экспортеров и канализировать конкурентные правила игры в секторы, работающие на внутренний рынок. В случае с Китаем можно более радикально трактовать этот посыл: вполне логичным будет допустить, что у крупных экономик, вроде Китая, де-факто нет иного пути, кроме как ослабить свою зависимость от глобального потребительского спроса [18]. Это обусловлено, в частности, тем, что возможность поглощения китайского экспорта на внешних рынках рано или поздно будет ограничена, если Китай не сможет импортировать больше товаров.

Отмечая вероятную инвариантность китайского выбора, нельзя недооценивать сложности его реализации, которые будут вынуждать лавировать между рискованной структурой глобального спроса и проблематичностью осуществления подвижек во внутренней политике КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбеков, А.У. Макроэкономические детерминанты устойчивости логистических цепочек накопления стоимости в экономике: критический анализ современных монетарных императивов экономического роста [Текст] / А.У. Альбеков, С.Н. Резников // Финансовые исследования. – 2013. – № 3.

2. Альбеков А.У. Методические особенности синтеза модели посткризисного развития мировой экономики [Текст] / А.У. Альбеков, С.Н. Резников // Актуальные проблемы социально-экономического, политического и правового развития современной России : материалы II Всерос. науч.-практич. конф. ППС, студентов, аспирантов и молодых ученых, 22 ноября 2011 г. / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д, 2011.

3. Абрамов Д. Азиатские колоссы на глиняных ногах? // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №1.

4. Аكوпова Е.С. Феноменология экстерналий: смена институциональной системы хозяйствования // Актуальное обществоведение: проблемы и параметры. В 2-х томах, 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – Москва-Кострома, 2001.

5. Аكوпова Е.С. Неопарадигмальный этап исследования международного разделения труда [Текст] / Е.С. Аكوпова // Известия вузов Северо-Кавказского региона. Общественные науки. – 2002. – №1.

6. Вулф М. Почему Китай развивается так медленно? // Pro et Contra. – 2005. – Ноябрь-декабрь.

7. Гиониперо Л., Хукер Р., Джозеф-Метьюз С., Юун Т., Бравдиг С. Десять лет исследований в сфере управления цепями поставок: прошлое, настоящее и выводы

для будущего // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9. – № 2.

8. Дункан Р. Кризис доллара. Причины, последствия и пути выхода. – М.: ЕВРО, 2010.

9. Зуев, В. Н. Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации внешнеэкономических связей / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, М. С. Дунаева // Современная конкуренция. – 2014. – № 2.

10. Инновации, технологии и сотрудничество Юг-Юг [Электронный ресурс] // Доклад о технологиях и инновациях. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). – 2012. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tir2012overview_ru.pdf (дата обращения: 11.05.2013).

11. Китай: риски перспективы развития [Электронный ресурс] // Центр макроэкономических исследований Сбербанка – 2013. Апрель. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2013/macro_26042013.pdf (дата обращения: 11.12.2013).

12. Портяков В. Есть ли у Китая шансы не застрять в «ловушке средних доходов»? // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №6. – с.126.

13. Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаяев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: КРАСАНД, 2011.

14. Раджан, Р.Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике [Текст]/пер. с англ. И. Фридмана при участии Н. Эдельмана. Издание второе. М.: Изд. Института Гайдара, 2013.

15. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [Текст] / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. Н. Автомова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2014.

16. Резников, С.Н. Императивы и детерминанты современной и будущей перестройки глобальных цепей поставок: кон-

цептуальный аспект [Текст] / С.Н. Резников // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 5 (73).

17. Резников, С.Н. Реконфигурация глобальных цепей поставок Юго-Восточной Азии: идентификация драйверов будущих изменений [Текст] / С.Н. Резников // РИСК. – 2014. – № 3.

18. Резников, С.Н. Современная трансформация глобальных цепей поставок: настоящее и будущее : монография / С.Н. Резников ; под науч. ред. А.У. Альбекова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014.

19. Селихов Д. КНР в мировом инновационном развитии // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №11.

20. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004.

21. Смирнова Е. А. Поведенческие модели глобальных цепей поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2011. № 6 (47).

22. Соколов В. Восточноазиатский машиностроительный кластер // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №4.

23. Федотов Ю.В., Кротов К.В. Управление цепями поставок: к вопросу о выборе парадигмы // Российский журнал менеджмента. – 2010. – № 1. – Т. 8.

24. Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / [пер. с англ. А. Калинина, В. Нарицы, М. Мацковской]. – М.: Эксмо, 2010.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Albekov, A.U. Macroeconomic determinants of sustainability supply chain cost savings in the economy: a critical analysis of modern monetary imperatives of economic growth [Text] / A.U. Albekov, S.N. Reznikov // Financial Research. – 2013. – № 3.

2. Albekov A.U. Methodological features of the synthesis model of post-crisis development of the world economy [Text] / A.U. Albekov, S.N. Reznikov // Actual problems of socio-economic, political and legal development of modern Russia: Proceedings of II All-Russia. scientific-Practical. conf. Faculty, stu-

dents, graduate students and young scientists, Nov. 22, 2011 / Rost. State Economy Univ. (RSEU). – Rostov n / D, 2011.

3. D. Abramov. Asian colossus with feet of clay? // *World Economy and International Relations*. – 2013. – №1.

4. Akopova E.S. Phenomenology of externalities: the change of the institutional system of managing // *Actual social science: Issues and Options*. In 2 volumes, 2 vol. / Ed. YM Osipov V.V., Chekmareva E.S., Zotov. – Moscow-Kostroma, 2001.

5. Akopova E.S. Neoparadigmally investigation phase of the international division of labor [Text] / E.S. Akopova // *Proceedings of the universities of the North Caucasus region. Social sciences*. – 2002. – №1.

6. M. Wolfe Why China is growing so slowly? // *Pro et Contra*. – 2005 – November-December.

7. Giyunipero L., R. Hooker, Joseph-Matthews, S., Yoon, T., S. Bradvig Ten years of research in the field of supply chain management: past, present and future implications for // *Russian Management Journal*. – 2011 – T. 9. – № 2.

8. Duncan R. Dollar crisis. Causes, consequences and ways out. – M.: EURO 2010.

9. Zuev V.N. The inclusion of national economies into global value chains: a paradigm shift the organization of foreign economic relations / V. Zuev, E. Ostrovsky, M. Dunaeva // *Modern competition*. – 2014. – № 2.

10. Innovation, Technology and South-South cooperation [electronic resource] // *Report on Technology and Innovation. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD)*. – 2012.- Access mode: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tir2012overview_ru.pdf (date accessed: 11.05.2013).

11. China: Risks Perspectives [electronic resource] // *Center for Macroeconomic Research of Sberbank – 2013 April*.- Access mode: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2013/macro_26042013.pdf (date accessed: 11.12.2013).

13. Portyakov V. Do you have China chances are not stuck in the "middle income trap"? // *World Economy and International Relations*. – 2013. – №6.

14. Projects and risks of the future: Concepts, models, tools, forecasts / Ed. Ed. A.A. Akayev, A.V. Korotaev, G.G. Malinetski, S.Y. Malkov. M.: KRASAND 2011.

15. Rajan, R.G. Fault Line: hidden cracks, still threatening the world economy [Text] / In. Translated from English. I. Friedman involving H. Edelman. Second edition. M.: Gaidar Institute, 2013.

16. Reinert E.S. How rich countries became rich and why poor countries remain poor [Text] / In. Translated from English. N. Avtonomova; ed. N. Avtonomova; *Nat. issled. Univ "Higher School of Economics"*, 2014.

17. Reznikov S.N. Imperatives and the determinants of current and future restructuring of global supply chains: conceptual aspect [Text] / SN Reznikov // *Herald VEGU*. – 2014. – № 5 (73).

18. Reznikov S.N. Reconfiguration of global supply chains in South-East Asia: identification of the drivers of future changes [Text] / SN Reznikov // *RISK*. – 2014. – № 3.

19. Reznikov S.N. Modern transformation of global supply chains: Present and Future: monograph / S.N. Reznikov; under scientific. Ed. A.U. Albekov. – Rostov n / D: Publishing and Printing Complex RGEU (RSEU), 2014.

20. Selikhov D. China in global innovation development // *World Economy and International Relations*. – 2013. – №11.

21. Selishchev A.S., Selishchev. N.A. The Chinese economy in the XXI century. – St. Peter .:, 2004.

22. Smirnova E.A. Behavioral models of global supply chains // *Logistics and Supply Chain Management*. 2011. № 6 (47).

23. Sokolov East Instrument cluster // *World Economy and International Relations*. – 2014. – №4.

24. Y. Fedotov, K. Krotov Supply chain management: the question of choosing a paradigm // *Russian Management Journal*. – 2010. – № 1. – T. 8.

25. D. Friedman. The Next 100 Years: A Forecast of events of the XXI century / George Friedman; [trans. Translated from English. A. Kalinin, V. Naritsa, M. Matskovsky]. – M.: Penguin Books, 2010.